

На правах рукописи

Харченко Вера Сергеевна

**ФРИЛАНС КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат социологических наук, доцент
Петрова Лариса Евгеньевна

Официальные оппоненты: **Шаталова Нина Ивановна,**
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
университет путей сообщения»,
г. Екатеринбург, заведующая кафедрой
управления персоналом и социологии

Могильчак Елена Львовна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, доцент кафедры
прикладной социологии

Ведущая организация:
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва

Защита диссертации состоится «25» декабря 2013 года в 12-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов (комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук, доцент

Н.Л. Антонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное общество, или «текущая современность», характеризуется «ненаправленностью перемен»: оно все больше наполняется неопределенностью и рисками, а изменения не имеют ясных последствий и заранее прогнозируемых результатов. Востребованной жизненной стратегией становится «flexibility» – гибкость и готовность переменам (З.Бауман), позволяющая современному человеку выстраивать короткие жизненные проекты, ориентируясь на краткосрочную перспективу.

Социетальные трансформации в современном обществе отразились в изменениях в сфере труда и занятости как на макроуровне, так и на уровне повседневных практик, в индивидуализированных стратегиях занятости. Отмечая, что «человек проводит за работой почти третью часть суток, т.е. приблизительно половину всего времени бодрствования», Э. Асп указывал на достигнутую к середине XX века «нормальную», «стандартную» занятость в организации с 8-часовым рабочим днем. Однако, распространение под воздействием глобализации и информатизации электронных экономики, бизнеса (e-economy, e-business, М. Кастельс и др.) и практик занятости вне организации и других нестандартных форм трудовых отношений указывает на тенденцию возрастающей индивидуализации не только в трудовых стратегиях, но и в жизни современного индивида.

Глобальный характер перемен в экономике проявляется и в современном российском обществе. Ярким примером произошедших за последние 10 лет в российском обществе трансформаций является возникновение и формирование группы фрилансеров как особой социальной общности и фриланса как модели занятости. Трансформации в трудовой сфере и занятости отразились не только на уровне повседневного языка, но и в научной дискуссии: появились работы, описывающие группу фрилансеров и такие типы трудовых отношений, как Интернет-занятость, удаленная работа, фриланс (Д.О. Стребков, А.В. Шевчук и др.). Новый исследовательский поворот и непродолжительная «история» изучения фриланса в социологии (с начала 2000-х гг.) ставят на повестку дня не только анализ сущности фриланса, но и исследование трудовых и жизненных стратегий фрилансеров.

Особую актуальность в этом контексте принимает анализ повседневных практик индивидов в ситуации «неструктурированного» образа жизни. В середине XX века исследователи задавались вопросами, почему люди работают, может ли быть так, чтобы труд, работа превратились в удовольствие? (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов) Ответы на эти вопросы основывались на эмпирических данных опросов рабочих заводов, занятость которых была предопределена и структурирована трудовым законодательством, а время было разделено на рабочее и вне рабочее (свободное). Сегодня, изучая практики нестандартной занятости и фриланса, возникает другой исследовательский вопрос: *«Почему люди выбирают фриланс и самостоятельно выстраивают*

трудовую биографию с ее рисками и неопределенностью, отказываясь от занятости в организации, обеспечивающей стабильность и защищенность?».

Изучение актуальной ситуации в нестандартной занятости и фрилансе показывает возможность свободного регулирования работниками своего труда и отдыха в процессе самоорганизации профессиональной деятельности. Социологический анализ стиля жизни группы фрилансеров раскрывает особенности организации их занятости, отношения к работе, разделяемых ценностей, социального самочувствия и представлений о жизненном успехе.

Индивидуализация занятости «смешивает» различные виды активности личности. Повседневная жизнь фрилансера структурируется в зависимости от работы, ее наличия или отсутствия, так как она не задана и не обеспечена постоянным работодателем, а зачастую является временной и проектной. Эти особенности жизнедеятельности фрилансеров обуславливает стиль жизни, детерминированный преимущественно занятостью, так как «современный мир человека создан его работой» (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов).

Фрилансеры, по сути, являются квинтэссенцией самой текучей современности, теми людьми, которые разрушают привычный порядок, распространенный среди большинства работников. Переход от унифицированного к индивидуализированному обществу делает необходимым анализ не столько образа жизни, сколько его стилей, складывающихся у различных групп. Стиль жизни отражает социальные условия, в которых находится индивид, и его способности (ресурсы), позволяющие справляться с вызовами современности. В условиях индивидуализированной и неструктурированной стратегии занятости особое значение приобретают вопросы самоорганизации личности: обладание и управление необходимыми ресурсами, способностями, потребностями и интересами.

Важной задачей становится социологический анализ противоречий между:

- институциональными возможностями личной организации трудовой деятельности в новых социокультурных условиях и наличием необходимых у агентов ресурсов, капиталов;
- накопленными знаниями о фрилансе как модели трудовой занятости и недостаточным комплексным анализом фриланса как социокультурного феномена;
- формированием новой социальной группы и ограниченными знаниями о фрилансерах как о категории работников, имеющих специфические способы жизнедеятельности, стиль жизни.

Указанные противоречия требуют специального социологического анализа, раскрывающего социокультурную оптику в изучении изменений трудовой занятости и связанных с ними последствий. Изучение стиля жизни фрилансеров позволяет объяснить многие культурные трансформации, произошедшие за последнее время в российском обществе.

Степень научной разработанности темы. Существуют несколько групп научных работ, которые непосредственно относятся к теме диссертационного исследования.

Исследование стиля жизни фрилансеров невозможно без понимания сущности социальных трансформаций, осмысления постиндустриального, информационного общества. Особое значение в их осмыслении имеют труды таких специалистов, как З. Бауман, У. Бек, Д. Белл, А. Горц, М. Грановеттер, М. Кастельс, М. Маклюэн, Д. Норт, Э. Тоффлер и др., которые не только описывают общие характеристики информационного общества, но и фиксируют особенности отдельных сфер жизни индивида и социальных групп, таких как политика, образование, досуг, экономика, занятость и др., изменяющихся и преобразующихся под влиянием социетальных трансформаций. Концепция когнитивного капитализма представлена в трудах Л. Болтански, А. Горца, Э. Кьяпелло, Э. Руллани и др.

Концептуализация «будущего труда» была основана на работах футурологов, описывающих современные изменения на рынке труда и прогнозирующих развитие бизнеса, организаций, рынка труда и общества в целом. Это работы К. Гарейса, А. Горца, Р. Кастеля, Р. Лаубахера, Т. Малоуна, Д. Пинка, Дж. Рифкина, Ч. Хэнди и др. Предложенная Ч. Хэнди концепция «портфеля работ» приобретает значимость в отношении анализа занятости фрилансеров и организации их жизни в целом. В работе «Нация свободных агентов» Д. Пинк на обширном нестатистическом, неколичественном материале описал новую группу в современном обществе – фрилансеров, независимых работников, самостоятельно организующих свою работу и жизнь.

Проблематизация стиля жизни как исследовательской категории представлена в работах классиков социально-философской мысли: М. Вебера, Т. Веблена, Г. Зиммеля, И. Гоффмана и др. В российской социологии работы, посвященные анализу стиля жизни, сопряжены с концепциями образа жизни и представлены в трудах К.А. Абдульхановой-Славской, Г.С. Батыгина, И.В. Бестужева-Лады, А.П. Бутенко, А.А. Возмителя, Т.И. Заславской, Л.Г. Ионина, Ю.А. Левады, И.Т. Левыкина, В.Т. Лисовского, Е.Ф. Молевича, Е.Л. Омельченко, Н. М. Римашевской, И.В. Рывкиной, Н.Р. Таировой, А.С. Ципко и др.

Социологический анализ ценностей и ценностных ориентаций как важного компонента стиля жизни дан в трудах М. Вебера, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П.А. Сорокина и др. Ими разработаны принципы выделения ценностей различных видов деятельности человека, раскрыты факторы, влияющие на их изменение. Особое место занимают работы, раскрывающие роль содержательных, смысловых характеристик системы ценностных ориентаций личности. К таким работам относятся труды Е.П. Авдеевской, Е.С. Баразговой, Ю.Р. Вишневого, Г.Е. Зборовского, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, В.С. Магуна, А.В. Меренкова, Л.Я. Рубиной, В.Т. Шапка, В.А. Ядова и др. Трудовые ценности как особая категория анализа представлены в работах российских ученых, в частности – З.А. Ашиновой, Г.П. Бессокирной, А.А.

Возьмителя, О.С. Грязновой, В.С. Магуна, В.Д. Патрушева, И.А. Шмерлиной и др.

В социологии сложился корпус исследований, посвященных анализу занятости, трудовых отношений, оплачиваемой работе. Сущностное содержание работы и отношение к ней стали предметом анализа в классических отечественных исследованиях А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова. Работа и трудовые отношения как социальный феномен представлен в трудах как зарубежных исследователей (Х. Арендт, Э. Асп, Ж. Ле Гофф, С. Кларк, К. Клеман, Дж. Рифкин, У. Уайт, Э. Хьюз и др.), так и отечественных ученых (Н.И. Алексеев, Б. Гладарев, З.Т. Голенкова, Е.М. Жидкова, Е.Д. Игитханян, И.М. Козина, И.О. Мальцева, О.В. Понукалина, С.Ю. Рощин, Т.Ю. Сидорина, Ж.Т. Тощенко, Н.И. Шаталова, О.И. Шкаратан, И.А. Шмерлина и др.). Гендерная проблематика рынка труда и занятости представлена в трудах С. Ашвин, И.М. Козиной, И.Н. Тартаковской, Ж. Черновой, Л. Шпаковской, С.С. Ярошенко и др.

Анализу нестандартной занятости посвящены работы Г.П. Бессокирной, Т.С. Бандюковой, С.Ю. Барсуковой, К.Х. Брайер, В.Е. Гимпельсона, Т.М. Зайцевой, Р.И. Капелюшниковой, Т.С. Карабчук, Г. Кузнецова, И. Перовой, О.В. Синявской, А.Л. Темницкого и др. Среди них можно выделить корпус публикаций, посвященных анализу «удаленной работы» (В.Н. Гебриаль, И.В. Погодина, А.Н. Сорокина и др.). С анализом занятости тесно связаны работы А.Г. Эфендиева, Е.С. Балабановой, Р. Кононенко, Г. Левинсон, М.Е. Липатовой, В.Н. Маркина, Д.М. Махмутовой, С.И. Осиповой, И.П. Поповой, Л.А. Рябковой, И.И. Серегиной, И.В. Янченко и др., раскрывающие социальное содержание карьеры.

Исследование фриланса в экономико-социологическом ракурсе представлено в работах В.В. Вязниковой, С.А. Заиченко, К.М. Никуткиной, А.О. Приваловой, Д.О. Стребкова, А.В. Шевчука и др., которые описывают новую для российского рынка труда и общества группу занятых. Подчеркнем, работы Д.О. Стребкова и А.В. Шевчука являются в настоящий момент одними из немногих в современной социологии, где фрилансеры изучены на обширном эмпирическом материале. Фриланс как форма занятости и фрилансеры как тип работников описаны в русле управленческой и законодательной проблематики в публикациях С.В. Водолагина, С. Горловой, В. Игнаткиной, Г. Казаринова, И. Кениной, Н. Комарницкой и др.

Для углубления и детализации анализа стиля жизни фрилансеров мы обратились к нескольким группам источников, посвященных анализу свободы (З. Бауман, Т.Г. Ардашева, М. Шабанова и др.), доверия (Ю.В. Веселова, А.А. Дворянов, П. Козырева П. Штомпка и др.), социальных сетей (М. Грановеттер) и социального капитала (П. Бурдье, А.Т. Коньков и др.), социального самочувствия (Л.Е. Петрова и др.), «третьих мест» (Р. Ольденбург, Л. Ваксман и др.), самоорганизации (С.Н. Костромина, А.В. Меренков и др.), жизненного успеха (Л. Бевзенко, А.Н. Дёмин, Е. Знобищева и др.), концепции тусовщества (А.Ю. Согомонов), профессий и профессионализации (Р. Абрамов, И.А.

Бутенко, И.В. Бабаян, В. Мансуров, П.В. Романов, О. Юрченко, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

Однако в настоящее время социологами практически не затрагивается проблематика трансформаций образа и стиля жизни в контексте изменений отношения к работе, процесса «освоения» новой модели занятости. Не исследуются ценности фрилансеров, их социальное самочувствие, представления об успешности в жизни и т.д. Комплексный анализ социальной общности фрилансеров позволяет описать фриланс как особый стиль жизни в современном обществе.

Объектом исследования диссертационной работы являются фрилансеры – агенты, действующие на рынке труда как независимые работники, предлагающие собственные знания, компетенции, самостоятельно организующие свою занятость, развивающие собственную карьеру.

Предмет исследования – стиль жизни российских фрилансеров как интегральная характеристика особого способа жизнедеятельности социальной группы.

Цель работы: исследование основных характеристик стиля жизни современных фрилансеров и факторов, определяющих его социокультурное содержание, особенности развития в современном российском обществе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить актуальное содержание категории «стиль жизни» применительно к новой социальной группе.
2. Охарактеризовать фриланс как социокультурный феномен.
3. Исследовать комплекс основных характеристик стиля жизни фрилансеров.
4. Раскрыть специфику социального пространства, в котором фрилансеры действуют и формируют стилезиженные особенности.
5. Выявить основные факторы, влияющие на стиль жизни фрилансеров.
6. Охарактеризовать основные типы стилей жизни фрилансеров.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили работы классиков социально-философской мысли, а также труды современных социологов, занимающихся исследованиями стиля жизни и занятости.

Исследование опирается на общие и частные социологические теории: социологию культуры, социологию образа жизни, экономическую социологию, социологию труда, социологию профессий, сетевую теорию и теорию доверия.

В основу диссертационного исследования положены принципы социокультурного анализа, интерпретативного подхода (М. Вебер), теории структуризации (П. Бурдьё, Э. Гидденс), социального пространства и социального капитала (П. Бурдьё), сетевого и информационного общества (М. Грановеттер, М. Кастельс), индивидуализированного общества (З. Бауман) и общества риска (У. Бек, Д. Норт).

Поставленные задачи обусловили использование комплексной исследовательской стратегии, сочетающей онлайн и оффлайн (традиционные) технологии сбора данных.

Эмпирическая база диссертационной работы:

1. Онлайн-опрос «Изучение проблем самоорганизации фрилансеров в современном российском обществе». Методом онлайн-анкетирования опрошены 573 фрилансера (2013 г).

2. Глубинные интервью с фрилансерами, (n=35), анализ документов в Интернете, кейс-стади 4 коворкингов («Башня», Екатеринбург, «COWORCING» и «MatrixOffice», Москва, «Третье место», Санкт-Петербург) и биржи удаленной работы (free-lance.ru) в рамках исследовательского проекта «Фриланс как новая форма наемного труда: процессы институализации трудовых отношений» (грант РГНФ, проект №11-03-00669а, 2010-2012 гг.).

3. Вторичный анализ данных «Всероссийской переписи фрилансеров» Д.О. Стребкова, А.В. Шевчука двух раундов. Данные переписей получены методом онлайн опроса (анкетирования) пользователей биржи удаленной работы free-lance.ru. Объем выборки - 8613 чел. в 2008 г. и 7179 чел. в 2011 г.

4. Вторичный анализ данных лонгитюдного исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ, RLMS-HSE), выполненный при помощи программы SPSS. Выборка репрезентирует население России, n=9578, n=16867 и n=17024 в 18, 19 и 20 волнах соответственно (2009-2012 гг.).

5. Анализ неспровоцированных интервью фрилансеров, опубликованных на бирже удаленной работы free-lance.ru. Изучены 62 релевантных случая.

Полученные в ходе диссертационного исследования данные сопоставлялись с результатами исследований, проведенных ведущими социологическими центрами России и зарубежья по данной проблеме (Global Freelancers Survey (2012), Global Coworking Census (2013), ФОМ, ВЦИОМ).

Научная новизна диссертационной работы заключается в осуществлении анализа особенностей фриланса как особого стиля жизни новой для российского общества группы фрилансеров, выявления его основных характеристик, ценностей, тенденций развития. Наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором и содержащие научную новизну, заключаются в следующем:

1. Дана авторская трактовка понятия «фриланс», под которым понимается модель занятости, в которой работник и работодатель независимы друг от друга и не связаны постоянными трудовыми отношениями. Основными характеристиками фриланса как модели занятости становятся полизанятость, спорадичность, неформальный характер договоренностей, а также лоскутность карьеры и формирование виртуальных рынков труда (бирж удаленной работы).

2. Показано, что фрилансом занята преимущественно молодая группа профессионалов в сферах интеллектуального труда, связанного с инфокоммуникационными технологиями. Она характеризуется стремлением к независимости, особенностями самоорганизации (самостоятельность в

организации занятости и сочетании её с другими типами жизнедеятельности) и пространственной локализацией (осваиваемые социальные пространства – виртуальные и физические).

3. Обоснован подход к анализу фриланса как особого стиля жизни, в основе которого разделяемые группой ценности свободы, независимости, самоорганизации, индивидуальной ответственности.

4. Доказано, что фрилансеры имеют особые ценностные ориентации в сфере труда (гибкость, автономность, творчество, самореализация), представления о занятости как возможности самостоятельно выбирать стратегии совмещения работы и других сфер жизнедеятельности (портфель работ), успешности, определяемой социальным самочувствием и индивидуальными представлениями о достижениях в жизни.

5. Обоснована связь между особенностями самоорганизации, содержанием занятости и стилем жизни фрилансеров, что проявляется в организации труда, способах взаимодействия с работодателями, соотношении места работы и проживания, перестройке установок на выполнение разных видов работ, самостоятельности в планировании, выборе средств труда, сроков выполнения работ, ответственности за результат.

6. Описана дуальность положения фрилансера, заключающаяся в реализации одновременно двух ролей – субъекта и объекта самостоятельно организуемого труда. Такая ролевая особенность требует от работника развитых навыков планирования, самоконтроля всех сфер повседневной жизни.

7. Установлено, что социальное самочувствие фрилансеров определяется их успешностью в сфере занятости, созданием и поддержанием желаемого баланса между работой и личной жизнью (бытом, отдыхом, семейными обязанностями), возможностью самостоятельно выбирать стратегию самореализации, ориентируясь на индивидуализированные ценности.

8. Представлена авторская типология фрилансеров на основе различий в мотивации труда и степени включенности в самостоятельно организованную работу: «опытный фрилансер», «студент-фрилансер», «мамалансер», «фрилансер – востребованный работник», «хобби-фрилансер».

Научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Идеи, основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей теоретической разработки вопросов, связанных с социологическим и культуросоциологическим анализом фриланса, получения информации о стилежизненных особенностях российских фрилансеров, разработки мер по оптимизации деятельности организаций (кадровой политики организации), формирования корпоративной и внутриорганизационной политики, культуры, разработки государственных программ по вопросам труда и занятости, в частности, упрощения процедур получения правового статуса индивидуального предпринимателя, а также при подготовке учебных занятий, модулей по дисциплинам «Социология культуры», «Социология труда/занятости», «Социология профессий», «Социальная политика», «Социология образования».

Апробация результатов диссертационной работы

Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на следующих конференциях: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2013), VII конференция памяти Ю. Левады «Современное российское общество и социология» (Москва, 2013), XVI Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л.Н. Когана (Екатеринбург, 2013), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013» (Москва, 2013), III международная социологическая конференция «Продолжая Грушина» (Москва, 2013), Всероссийская научно-практическая конференция VII Ковалевские чтения «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» (Санкт-Петербург, 2012), Всероссийская научная конференция «Социальный капитал современного общества» (Санкт-Петербург, 2012), Всероссийский социологический конгресс (РОС, Институт социологии РАН, Уфа, 2012), Международная научная конференция «Сети в глобальном мире: структурные трансформации в Европе, США и России» (Санкт-Петербург, 2012), Международная научно-практическая конференция «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2012), Вторая Международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина» (Москва, 2012), X Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Векторы развития современной России: прагматика научного знания» (Москва, 2011), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений» (Махачкала, 2010), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социологии культуры, образования и молодежи» (Екатеринбург, 2010).

Проблематика диссертационной работы неоднократно обсуждалась в рамках международного проекта (серии семинаров и научных школ) «Критический анализ социальной политики на постсоветском пространстве: новые идеологии, акторы и культуры» (2010-2013 гг., рук. П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, ЦСПГИ; Москва - Санкт-Петербург - Саратов); на летней школе «Качественные методы социологических исследований» (НИУ-ВШЭ, 2011 г.); на специализированных курсах «Возможности программы SPSS для анализа социологической информации» (ЦСПО ИС РАН, 2011 г.) и «Качественные методы в социологических исследованиях» (ЦСПО ИС РАН, 2010 г.).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.06 – «Социология культуры». Тема диссертации соответствует п. 12 «Глобальные системы коммуникации (телевидение, Интернет) и духовная жизнь общества»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности» Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки).

Структура и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка литературы и приложений. Содержание работы изложено на 179 страницах. Список литературы включает 483 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, формулируются цель и основные задачи, раскрывается научная новизна исследования, характеризуются его теоретико-методологические основания и эмпирическая база, определяется новизна диссертационной работы, обосновывается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Теоретико-методологические основания анализа фриланса как стиля жизни» посвящена исследованию категории «стиль жизни», анализу фриланса как социокультурного явления, описанию основных характеристик стиля жизни фрилансеров.

В параграфе 1.1 «Категория «стиль жизни» как исследовательская проблема» раскрываются методологические подходы к анализу «стиля жизни» через определение его сущностных характеристик. Проведено сравнение схожих по содержанию со «стилем жизни» понятий «образ жизни», «образ жизни личности», «хабитус».

Доказано, что социетальные трансформации и социально-экономические изменения влияют на изменение социетального образа жизни как доминирующей формы жизнедеятельности в обществе и провоцируют появление множества стилей жизней, полистилизм.

Отличительной чертой «стиля жизни» является индивидуализированность практик, отклонение от социетального образа жизни. Сходство выборов в организации жизни обуславливает возможность объединения «индивидуализированных» траекторий в стиль жизни общности, группы. Анализ показал, что для понимания и описания современных стилежизненных особенностей личности и социальной группы важно определение характерного для определенной общности *типа жизнедеятельности*.

В качестве основного подхода к анализу стиля жизни в современном обществе диссертантом выбрана теория структурирования, которая раскрывает стилежизненные особенности личности и классов через понятие «хабитус» – «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые, хотя и могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и непереносимое овладение необходимыми операциями по ее достижению» (П. Бурдьё).

Хабитус формируется на основе *объективных вероятностей* (возможности получить то или иное благо) и *субъективных устремлений* («мотивов» и «потребностей»). Таким образом, структурными элементами, раскрывающими особенности стиля жизни, являются: формирование особого *социального пространства*, в котором действуют агенты и классы, появление новых социальных институтов, норм и правил действия, а также субъективные устремления – *ценности, социальное самочувствие, представления о жизненном успехе, потребности, мотивы, социальные сети и капитал*.

Для определения стилежизненных особенностей группы необходимо понять, при помощи каких механизмов, способов действия они выстраивают свою повседневность, какую роль играют социокультурные изменения (объективные вероятности), выражающиеся в появлении новых социальных институтов, норм и правил действия, формировании особых социальных пространств, и каким образом проявляются личностные изменения (субъективные устремления) личности, находящие отражение в ценностных ориентациях, социальном самочувствии, профессионализме и жизненном успехе.

Применительно к объекту исследования сочетание работы (трудовых отношений) с другими типами жизнедеятельности способствует и обуславливает выбор фрилансерами тех или иных жизненных стратегий и перспектив. Таким образом, их трудовая занятость является главным элементом анализа в определении стилежизненных изменений. При этом важно отметить, что не только работа влияет на структуризацию жизнедеятельности, но и представления о желаемом (идеальном) стиле жизни обуславливает трудовую занятость фрилансеров.

В **параграфе 1.2 «Фриланс как социокультурное явление»** обосновывается культурсоциологический подход к исследованию фриланса, раскрывается потенциал стилежизненного анализа фриланса.

Фриланс рассматривается как модель нестандартных трудовых отношений (В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников и др.; или «non-SER model», Л. Воско), которая противопоставлена стандартной занятости на полный рабочий день в организации у одного работодателя. Стандартная занятость является доминирующей формой трудовых отношений, распространенность которой среди работающего населения достигает 85-90%. Футурологи (К. Гарейс, Т.У. Малоун, Р. Лаубахер, Дж. Рифкин и др.) заявляют, что на смену работнику организации придет независимый профессионал, выстраивающий индивидуализированные траектории на рынке труда, получают распространение нестандартные формы трудовых отношений, занятость будет связана с инфокоммуникационными технологиями, а границы между рабочим и вне рабочим временем будут стираться.

Фриланс является ярким воплощением социальных трансформаций и индивидуализации трудовой биографии и обладает следующими чертами: *индивидуализированные отношения работник/работодатель: работник*

самостоятельно выбирает стратегию взаимодействия с работодателем, полностью автономен в организации рабочего времени, использует удаленную коммуникацию через Интернет. Между работником и работодателем складываются *временные трудовые отношения, сводимые зачастую к оказанию услуги*. Отсутствие долгосрочных отношений приводит к множественности занятости – работе с несколькими заказчиками и/или проектам одновременно (полизанятость). Наличие временного трудового договора или же оформление трудовых договоренностей неформально, устно, зачастую является фактором риска, неопределенности. Работник «торгует» своими знаниями и уникальными компетенциями, востребованными у работодателей; нередко это специализации, связанные с творческой и интеллектуальной деятельностью, новыми технологиями (А. Горц).

Фриланс понимается как *социокультурный феномен, который отражает основные характеристики стиля жизни в контексте особенностей трудовых отношений*. Фриланс как модель занятости характеризуется свободой в организации труда работника через самоорганизацию на всех ее этапах, а именно: в получении заказа, выборе способов его выполнения, времени труда, распределении ресурсов, оформлении трудовых отношений. Особенности фриланса связаны со следующими социокультурными явлениями:

1. Полизанятость, проектный режим работы и недолгосрочные трудовые отношения делают необходимыми постоянный поиск заказов, работы. Это требует от фрилансера адекватного «просчета» времени выполнения работы, заключаемых договоренностей и выработки навыков планирования, целеполагания в достижении необходимых результатов.

2. Спорадический характер занятости, случайность и неконтролируемость появления работы влияют на организацию повседневности работника. Он должен уметь планировать свою жизнь таким образом, чтобы выполнять обязательства не в ущерб другим сферам жизнедеятельности.

3. Преимущественно неформальный характер договоренностей между работниками и работодателями влияет на выработку механизмов защиты, снижения рисков – стороны предлагают «гарантии», например, предоплату за будущую работу или установку паролей в готовых проектах.

4. Лоскутность карьеры в фрилансе связана со специфическими «накоплениями» опыта, профессионализма, достижений, плотности социальной сети, объема социального капитала. Проектный характер занятости порождает нелинейность в карьере фрилансера.

5. Фриланс формирует виртуальные рынки труда (ВРТ) – социальное пространство, конструируемое вокруг временных исполнителей и работодателей, проектной работы, сообществ фрилансеров, способствующих защите трудовых отношений, получению новых знаний, повышению квалификации. Примером институционального оформления ВРТ являются биржи удаленной работы, которые берут на себя функции «третьей стороны», выступают гарантом выполнения обязательств как для работодателя, так и для работника.

6. Специализация и профессионализация фриланса связана, прежде всего, с инфокоммуникационными технологиями, интеллектуальным трудом. Результатом деятельности в фрилансе является нематериальный продукт собственного труда, услуга, а в качестве средств труда – доступные, недорогие средства (персональный компьютер, телефон, Интернет и пр.).

7. Самостоятельность в организации труда выражается в том, что работник сам определяет способы, время осуществления трудовых операций, используемые орудия труда, работодателя, с которым заключает трудовой договор.

Сочетание работы с другими видами активности в фрилансе описывается через концепцию «портфеля работ» Ч. Хэнди. Нестабильность и рискованность занятости снижается через создание баланса между периодами работы и безработицы – организацию работы в «портфель».

Анализ фриланса показывает, что свобода является главной характеристикой фриланса: *работник свободен в распоряжении своим временем, управлении различными формами жизнедеятельности, у него есть выбор когда, где и как работать, он независим от работодателя, у него нет необходимости ходить на работу в строго определенное время и выполнять именно то, что от него требует работодатель и что зафиксировано в должностных инструкциях и трудовом контракте.* Однако свобода в фрилансе *иллюзорна*. Не обладая постоянным трудовым контрактом, защищенным законодательством, индивид вынужден выстраивать собственные способы действия, обеспечивающие его занятость, доходы, существование. Все это определяется возможностью индивида *включить себя в труд* – найти оптимальные способы и механизмы поиска работы, выстраивания отношений с заказчиком, выполнения работы по оговоренным требованиям и самостоятельному обеспечению гарантий. Проблематика включения себя в труд связана как минимум с двумя важными задачами – способностью обучиться/научиться фрилансу и особенностями *самоорганизации* индивида.

Анализ показывает, что фриланс обладает особой культурой планирования и выполнения работ, их распределения, ответственности и связи с самоуправлением работника. Все это позволяет рассматривать фриланс как особое социокультурное явление, которое связано с развитием *культуры фриланса*, основанной на стремлении к свободе и независимости, максимальное проявление индивидуальности во всех сферах повседневной жизни.

Параграф 1.3. «Основные характеристики стиля жизни фрилансеров» содержит характеристику фрилансеров как социальной общности, обладающей сходством в стиле жизни.

В диссертации предложено следующее определение *фрилансеров* – это социальная общность, имеющая сходство в стиле жизни, отличительными чертами которого являются особые практики трудовой занятости (фриланс), баланс работы и личной жизни и особый ценностный стержень – свобода, независимость, возможности формулирования собственных критериев успеха.

Свобода как автономность проявляется в независимости работника в выборе заказчика, проекта, режима и графика работы, формировании оплаты, ориентируясь на собственные приоритеты. *Возможность оставаться самим собой* в фрилансе сопряжена с преодолением отчуждения в труде (К. Маркс). Суть и смысл работы наполняется самим работником, только он влияет на содержание и результаты труда. Проявление индивидуальных особенностей себя как работника связано с неотделимостью продуктов труда (проектов) с личностью самого фрилансера.

Немаловажным для фрилансеров фактором является готовность нести полную *ответственность* за свою работу, за себя и свою репутацию. Чем эффективней выстроена самоорганизация фрилансера, тем более успешен фрилансер не только в работе, но и в жизни.

Представлены особенности самоорганизации фрилансеров через аналитическую модель: цель деятельности, определение эффективных способов решения проблем, воля, терпение и самоконтроль (А. Меренков).

Обоснована значимость социальных сетей, социального капитала и доверия в фрилансе. Выстраивание сетей заказчиков и коллег у фрилансеров связано с формированием их репутации и успешностью в будущем. Способом минимизации рисков в фрилансе становится доверие – «ресурсы, капитал, который мы приводим в движение, делая свои ставки в этом непрерывном азарте контактов с другими людьми» (П. Штомпка).

Вторая глава «Стиль жизни фрилансеров в современной России» посвящена стилежизненному анализу фрилансеров в российском обществе.

В **параграфе 2.1 «Социальное пространство фриланса»** выявляются особенности формирования социальных пространств фриланса – сочетание виртуального и физического пространств: места для работы, «третьи места», биржи удаленной работы и Интернет-ресурсы, в том числе сообщества, виртуальный рынок труда (ВРТ). Фрилансеры выстраивают взаимодействие с заказчиком удаленно, и у них нет необходимости работать в определенном месте, они имеют возможность выбирать, где и как работать, и зачастую этот выбор останавливается на частном, приватном пространстве (через организацию домашнего офиса). Осваивая новые пространства, фрилансер организует не только свою занятость, но и свободное время, досуг и жизнедеятельность в целом.

К виртуальным пространствам фриланса относится социальное пространство, в котором работники и работодатели организуют найм и трудовые отношения по поводу работы при помощи удаленной коммуникации и глобальных сетей. К ним относятся биржи удаленной работы, специализированные сайты, виртуальные сообщества в социальных сетях. Отличает ВРТ от «традиционного» рынка труда постоянство спроса и предложений работы, формируемых специфическими группами профессионалов (специалистами, работа которых связана с инфокоммуникационными технологиями, Интернетом, программированием и

т.п.). Проблемы дефицита или избытка предложений решаются при помощи саморегуляции.

Виртуальное пространство, формируемое и осваиваемое фрилансерами, структурирует особые социальные (виртуальные) сообщества, нередко виртуально солидаризированные внутри, а также выполняющие институциональные роли в фрилансе, что позволяет им осваивать и действовать согласно сложившимся правилам и нормам. Как показывают результаты кейс-стади, самыми востребованными для фрилансеров становятся объединения по поводу обучения, научения, обмена опытом и для формирования «черных списков» – механизма выявления недобросовестных участников биржи.

Другой спектр анализа социального пространства фриланса связан с местами работы фрилансеров: домашний режим работы или, наоборот, высокая территориальная мобильность фрилансера вызывает потребность в «освоении» городского пространства для занятости. Социальное пространство фриланса связано с проблематикой *«третьих мест»* – пространств «ни дом, ни работа» (Р. Ольденбург). К «третьим местам» относятся физические пространства городов, которые становятся пригодными для фрилансеров и реализации их потребностей: они позволяют решить проблему личных встреч с заказчиком («face-to-face»), использования временного рабочего места, отвлечения от «фрилансерской рутины», возможности отдохнуть, отвлечься, пообщаться с друзьями и коллегами. В пространствах «третьих мест», организуемых преимущественно для удовлетворения потребностей целевых групп, происходит формирование особых сообществ – «тусовочеств» (А. Согомонов), концентрирующих вокруг себя людей, причастных к длительности и функционированию «третьего места». Доказано, что в фрилансе теряется смысл рабочего места, а работа «смешивается» с другими видами жизнедеятельности – досугом, хобби и т.д. – в соответствии с осваиваемыми пространствами.

В параграфе 2.2 **«Влияние работы на стиль жизни фрилансеров»** на эмпирическом материале раскрыты особенности организации труда и его сочетания с другими видами жизнедеятельности фрилансеров.

Исследования автора показали, что фриланс воспринимают не только как способ работы, но и образ жизни в целом: *«фриланс – не метод работы, а способ жизни»* (редактор, журналист, 35 л.). Нередко фрилансеры работу противопоставляют фрилансу, считая, что работа ассоциируется с обязанностями, должным, необходимым трудом, а фриланс не связан с принуждением. Одним из факторов, влияющих на выбор фриланса, является неспособность и нежелание работников следовать требованиям офисной работы, заданному не ими режиму и содержанию работы. Фрилансер может менять свою занятость, основываясь на собственной оценке необходимости работы с тем или иным заказчиком. Если его ожидания не оправдываются, он сам может влиять на результат взаимодействия. Такое положение фрилансера позволяет ощущать себя значимым в управлении своей работой и жизнью: *«я увольняла клиента, отдав ему все деньги и забрав свой текст»* (редактор («текстовик»), 35 л.).

Как показало исследование, важным компонентом, наполняющим содержание работы в фрилансе, является гедонизм: фрилансеры нередко упоминают об «удовольствии», «удовлетворении» от работы как значимом факторе выбора фриланса. Самооценка и самоощущения фрилансеров также характеризуют его профессиональную успешность, обеспеченную активной, достигательской позицией по отношению к работе.

Исследование трудовых ценностей фрилансеров показало, что для них важны скорее нематериальные ценности, а именно: удобный график работы, творческий характер и соответствие работы способностям, склонностям, возможность получать новые знания и умения. Рейтинг ценностных ориентаций фрилансеров в опросе 2013 г. отличается от результатов «Переписей» (см. Табл.1): размер оплаты труда становится менее значимым – в переписях ее выбрали на 20 процентных пункта больше фрилансеров.

Таблица 1. Динамика рейтинга трудовых ценностей фрилансеров; в % от числа опрошенных

	Трудовая ценность	2013 г.	2011 г.	2008 г.
1	Удобный график работы	81	61,2 (4)	60 (3/4)
2	Интересная, творческая работа	75	73,4	82 (1)
3	Соответствие работы Вашим способностям, склонностям	67	53,8 (6)	33 (7)
4	Размер оплаты труда	58	79,8 (1)	80 (2)
5	Возможность получать новые знания, умения	56	65,7 (3)	---

Преимущества свободной занятости для фрилансеров заключаются в флексибельности – гибком графике и времени работы (78%), возможности работать дома (75%) и выбирать саму работу, проекты (76%), зависимости результатов работы от собственных усилий (62%), отсутствии необходимости подчиняться корпоративным правилам (47%), начальника и постоянного контроля (45%), привязки к конкретному рабочему месту (44%).

Успешность фрилансеров связана с достижениями в работе – рекомендации заказчиков как надежного работника (66%), самооценка профессионалом (53%), возможность выбрать работу по душе (51%), востребованность среди заказчиков (48%). Важно, что для 40% фрилансеров успех связан с независимостью – и в работе, и в жизни.

Диссертант приходит к выводу, что фрилансеры являются группой с высокими уровнем удовлетворенности работой и жизнью в целом. Низкая оценка материального положения свидетельствует о компенсаторных эффектах фриланса – в обмен на нестабильные, невысокие доходы фрилансеры получают нематериальные выгоды, связанные с управлением и распределением внерабочего времени. Представления об успехе у фрилансеров связаны не только с субъективными (внутренними, личностными) показателями успешности/успеха, но и с внешними (измеряемыми) показателями успешности: рейтинг на бирже удаленной работы, уровень доходов, стаж работы, в том числе и в фрилансе.

В параграфе 2.3 «Стилежизненная дифференциация фрилансеров» представлена авторская типология фрилансеров: «опытные фрилансеры»,

«фрилансеры – востребованные работники», «студенты-фрилансеры», «мамалансеры» и «хобби-фрилансеры».

Опытные фрилансеры – это, прежде всего, «чистые» фрилансеры, которые заняты только «на фрилансе», работают в качестве фрилансера не один год. Главной чертой этого типа фрилансеров является их экспертность: они хорошо ориентируются во фрилансе, освоили нормы и правила, способствующие успешной занятости, выработали свой арсенал методов и инструментов для работы с заказчиками. Опытные фрилансеры знают, как работать с заказчиком, как себя позиционировать, как установить контакт с работодателем и, что важно, распознать потенциально недобросовестного заказчика: *«я свободен в выборе времени и места работы, это мне и нравится. Нет тотальной зависимости от работодателя, как у наемных работников. Если мне не нравится проект или клиент, я могу смело за него не браться»* (веб-разработчик, стаж фриланса 1,5 г.). Опытные фрилансеры имеют достаточно обширные сети коллег и (относительно) постоянных «клиентов». Глобализация и постиндустриализм отражается не только в планах фрилансеров по организации работы, но и в планах на будущее: *«[планирую в будущем] организовать работу таким образом, чтобы работать из любой точки мира. И путешествовать»* (веб-разработчик, стаж фриланса 1,5 г.).

Студентами-фрилансерами обозначены фрилансеры, совмещающие фриланс и обучение. Студенты имеют возможность не только «иметь свои деньги», но и успешно создавать баланс между работой и учебой. Работа в фрилансе дает преимущество в занятости во внеучебное время, не пропуская занятия, что чаще всего исключено при работе студентов в организациях. Фриланс для этой группы – не только источник дохода, но возможность получения первых (хотя и специфических) навыков взаимодействия с работодателем, репрезентацией себя как работника, исполнителя. Планы на будущее студенты-фрилансеры рассматривают сквозь призму фриланса и подчеркивают значимость такой модели занятости в организации жизни: *«я буду зарабатывать только на фрилансе, потому что я... ну, очень хорошо это умею, меня это все устраивает» (...)* *«закончу универ и уже буду строить свои планы (...) так, как я хочу (...) планирую поехать по миру»* (Оптимизация социальных медиа, стаж фриланса 2,5 г.). Представляется, что именно этот тип фрилансеров является новым типом профессионалов, так как для них формальное образование (вузовское) рассматривается всего лишь как временный проект. Главное – самореализоваться в профессиональном развитии через собственный опыт и автономную занятость.

Мамы-фрилансеры, или мамалансеры – это женщины с детьми, которые используют фриланс в качестве оплачиваемой занятости. Эти женщины находятся в отпуске по уходу за ребенком, и фриланс становится для них возможностью не терять свои профессиональные качества или же, напротив, способом получить другую специализацию на время ухода за ребенком. Сама ситуация обращения к фрилансу возникает у женщин в связи со стремлением разнообразить повседневную жизнь, сосредоточенную на уходе за ребенком.

Позднее, приспособившись к фрилансу, мама-фрилансер учится создавать оптимальный баланс между оплачиваемой работой и заботой о детях: *«сейчас фриланс меня полностью устраивает, поскольку позволяет нужное мне количество времени уделять детям и свободно менять это время»* (фотограф, стаж фриланса 4,5 г.). Мамалансер может расширить имеющуюся специализацию, приобретенную ранее, или же, наоборот, освоить новую профессию, создать собственный проект: *«когда дочке был годик, попала на интернет-тренинг и поняла, что хочу сама этим заниматься»* (консультант, стаж фриланса 1 г.). Мамы-фрилансеры нередко не видят себя в будущем работниками организации, считая, что совмещение фриланса с заботой о детях дает больше преимуществ, чем стабильность организации. Диссертантом также выделяется как особый тип «папалансеры», которые по данным переписей составили 15%.

Тип *«фрилансер – востребованный работник»* составляют фрилансеры, которые могли бы осуществлять свою работу в рамках одной организации и постоянной занятости, но либо предпочитают иметь нерутинную работу, либо обладают уникальными знаниями, умениями, которые дефицитны на рынке труда. Такие фрилансеры востребованы на рынке труда и поэтому выполняют работу как независимые профессионалы. У них всегда есть возможность получить/найти работу, они имеют постоянную и широкую сеть заказчиков и коллег, а имеющиеся рекомендации позволяют снизить риски занятости до минимума: *«фриланс – основной заработок. Преподавание – для профроста, плюс трудовая и соцпакет в качестве небольшого бонуса»* (дизайнер, стаж фриланса 10 л.). Именно этот тип фрилансеров является характерным для российского общества, так как совмещение фриланса с работой в организации является распространённой моделью трудовых отношений – их число составило не менее 40% от всех опрошенных фрилансеров.

Хобби-фрилансеры – фрилансеры, для которых увлечение или хобби начало приносить небольшой доход и вокруг них сложилась сеть заказчиков. Для этого типа фрилансеров характерно отсутствие специального (профессионального, формального) образования, являющегося основой для работы большинства представителей этой группы. Они относят себя к «самоучкам», а работа становится их образом жизни: *«Не было в ходу такого слова фрилансер, говорили "работаю сам по себе". Я и работала сама по себе, из-за отсутствия дизайнерского образования в фирму было не устроиться, да не очень и хотелось. Так что я самоучка и практик»* (дизайнер, 40 л.). Хобби-фрилансеры не готовы менять удовольствие (или удовлетворенность) от того, чем они заняты (увлечение, творчество), на формализм занятости в организации.

Несколько специфичной является, по мнению диссертанта, категория «вынужденных фрилансеров» и, в частности, «фрилансеров-инвалидов». Изучение этого сегмента фрилансеров позволяет обнаружить новые социальные смыслы социальной политики в отношении уязвимых групп в современном российском обществе.

В «**Заключении**» делаются выводы и формулируются исследовательские проблемы, которые перспективны для дальнейшей разработки проблем фриланса как стиля жизни, определяются направления дальнейшего изучения этого социокультурного явления.

Основные положения диссертации нашли отражение в 21 публикации общим объемом 6,05 печ. л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Харченко В.С. Учат ли быть фрилансером в российском вузе? Анализ свободной занятости в контексте образовательных стандартов ВПО нового поколения // Педагогическое образование в России. 2012. №2. С. 195-198 (0,5 п.л.).

2. Харченко В.С., Бурлуцкая М.Г. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №1. С.111-123 (0,75 п.л. / 0,375 п.л.).

3. Харченко В.С. Ценностные предпочтения как основа формирования стиля жизни фрилансеров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №1. С. 120-124. Режим доступа: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid306/pg0/ (0,4 п.л.).

4. Харченко В.С. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики или новые смыслы? // Вопросы образования. 2013. №3. С. 92-104 (0,83 п.л.).

Другие публикации:

Статьи в научных сборниках, журналах, материалах конференций:

5. Харченко В.С. «Свободный художник»: к вопросу о категоризации и самоопределении фрилансеров // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы международной конференции. В 3 т. Т.1 / под общ.ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. 2010. С. 298-301 (0,3 п.л.).

6. Харченко В.С. Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг - осваивая новый словарь занятости // Вопросы структуризации экономики. Материалы Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы социально-трудовых отношений» (30-31 марта 2010 г.). Махачкала, 2010. С. 453-458 (0,33 п.л.).

7. Харченко В.С. Фриланс: подходы к определению и проблемы исследования // Российское общество: история и современность: сб. науч. работ студентов и асп. Вып. 4 / ФГАОУ ВПО «РГППУ». Екатеринбург, 2010. С. 88-91 (0,12 п.л.).

8. Харченко В.С. Виртуальное трудовое пространство – тренды распространения фриланса как модели профессионально-трудовой занятости // Пятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-

13 ноября 2010 года / Отв. ред.: Ю.В. Асочаков. СПб., 2010. С. 505-507 (0,15 п.л.).

9. Харченко В.С. Свободная занятость как тактика коротких жизненных проектов российских фрилансеров // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М., 2011. (0,16 п.л.).

10. Харченко В.С. Возможности эмпирической оценки фриланса как модели профессионально-трудовой занятости // Шестые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 11-12 ноября 2011 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб., 2011. С. 447-450 (0,15 п.л.).

11. Харченко В.С. Институционализация виртуальных рынков труда в России: перспективы социологического анализа // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] М., 2012. (0,15 п.л.).

12. Харченко В.С. Самоидентификация и образ жизни в эмпирическом измерении фрилансеров // Материалы Второй Международной научно-практической социологической конференции «Продолжая Грушина», 15-16 марта 2012 г., Москва: ВЦИОМ. С. 188-190. (0,18 п.л.).

13. Харченко В.С. «Фрилансер фрилансеру рознь»: типологизация свободных занятых на рынке удаленной работы // Материалы XV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч.2. Екатеринбург, УрФУ. 2012. С. 1015-1020 (0,23 п.л.).

14. Харченко В.С., Бурлуцкая М.Г. Методические особенности проведения он-лайн интервью: опыт исследования трудовых биографий фрилансеров // Материалы XV Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Ч.2. Екатеринбург, УрФУ, 2012. С. 131-135. (0,15 / 0,075 п.л.).

15. Харченко В.С., Бурлуцкая М.Г. Фриланс: институализация новой формы занятости // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы II междунар. науч.-практ. конф.:и сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Скворцова — СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. С. 151-158 (0,7 / 0,35 п.л.).

16. Харченко В.С. Фриланс – на пути к новому стилю жизни // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М., 2012. (0,55 п.л.).

17. Харченко В.С. Роль социального капитала в фрилансе // Социальный капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 25-26 октября 2012 года. СПб., 2012. С. 383-385 (0,15 п.л.).

18. Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: перспективы социологического анализа // Материалы научно-практической конференции 15-16 ноября 2012 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб., 2012. С. 1247-1250. Режим доступа: <http://www.soc.spbu.ru/img/up/files/File/7k.pdf> (0,18 п.л.).

19. Харченко В.С. Невидимые видимые: фрилансеры в опросных исследованиях // Третья международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». 28 февраля - 1 марта 2013 г. Материалы конференции. М: ВЦИОМ, 2013. С. 217-221. Режим доступа: <http://wciom.ru/fileadmin/nayka/gr2013/thesis/5.pdf> (0,32 п.л.).

20. Харченко В.С. Транзит в фриланс: ценности и мотивация фрилансеров сквозь призму анализа смысла работы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, др. [Электронный ресурс]. М., 2013. Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2255/32755_5e5c.pdf (0,15 п.л.).

21. Харченко В.С. Социологический анализ становления культуры фриланса // Материалы XVI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» Екатеринбург. УрФУ, 2013. С. 821-830. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 19.11.2013 г. Формат 60х84 1/16
Бумага для множ. аппаратов. Гарнитура «Times».
Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 4237.
Оригинал-макет изготовлен и отпечатан
в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru